Глава 172: Все, что требуется, уже сказано

Под пристальными взглядами толпы, Чэнь Жун поднялся с колен.

Он довольно улыбался. Толпа под воздействием флера испытывала невероятное счастье, хотя некоторые не понимали причин подобного эмоционального состояния.

Ван Хун, как и все остальные, видели, что эта улыбка юноши искренняя, рожденная изнутри. Она излучала счастье от того, что с него сняли все оковы и ярмо. Можно даже сказать, что тот сияет жизнью.

Перестав улыбаться, он повернулся к Чэнь Ли, Чэнь Гонжану и Чэнь Цзыфану, после чего опустился перед ними на колени.

Снова оказавшись на земле, Чэнь Жун произнес:

— Простите, что разочаровал вас, дядюшки. Но, несмотря на то, что я выжил на поле боя, убийства и кровопролитие утомили меня. Я уже давно мечтал покинуть светский мир.

Несколько раз поклонившись, он каждый поклон бился головой о землю.

— Я знаю, что Вы все искренне заботитесь обо мне. Однако я разочарован жизнью и просто хочу провести свои дни в спокойствии. Хотя я неподобающ –

От выразительных поклонов его лоб покрылся синяками. Но даже с синяками и грязью прилипшей ко лбу, его улыбка осталась расслабленной и сияющей. Семья больше была над ним не властна ни с какого бока.

Он прекрасно понял задумку Чэнь Ли. Тот мог оспорить бумагу об эмансипации, ведь официально он прибыл только сегодня. Это конечно спорно, но когда судить берутся открыто заинтересованные лица, чего только не случается. А уж для чего им такое надо, можно предполагать бесконечно.

И конечно, все во имя его блага!

— Надеюсь, Вы простите меня, — дрожащим голосом умолял он, глядя попеременно то на Чэнь Гонжана, то на Чэнь Цзыфаня, то на Чэнь Ли…

Потом он снова стукнулся головой о землю.

Все смотрели в их сторону. Хотя действия Чэнь Жуна выходили за рамки чаяний его клана,

недовольства быть не должно, поскольку литераторы, как известно, одобряли затворническую жизнь вдали от денег и славы.Они бы может и проигнорировали или еще как среагировали на этот пассаж юноши, но вокруг было слишком много свидетелей.

Чэнь Гонжан поспешно помог ему подняться. Он вытер грязь с его лба шелковым платком, и улыбнулся кривоватой улыбкой.

— Дитя, зачем ты так низко кланяешься?

Он только покачал головой и вздохнул. На племянника были иные планы. Но с другой стороны… связанный кровью с их родом магический Орден… Все следовало хорошо обдумать. Чэнь Ли же готов был взвыть. Но добродушно и немного печально улыбался и (махал) кивал.

Чэнь Цзыфан тоже выступил вперед. Он посмотрел на Чэнь Жуна и тихо проговорил:

— Глупое дитя, если ты так хотел стать служителем, ты мог заранее поговорить с кланом. Пустяки то какие.

Он и Чэнь Шу были как ни странно, спокойны. Ну ладно, Чэнь Шу просто еще не знал последних новостей…

Чэнь Жун еще раз поклонился им и тихо ответил:

— Да, с моей стороны это было невнимательностью.

Чэнь Цзыфан покачал головой. Он повернулся и махнул рукой:

— Уходим.

По его приказу экипажи двинулись вперед.

Чэнь Гонжан сел в свой экипаж, за ним последовал Чэнь Цзыфан. Сказав еще пару добрых слов Чэнь Жуну, они начали расходиться.

Чэнь Жун тоже забрался в свой экипаж.

Матушка Пинь все еще не находила слов. Уставившись возле Чэнь Жуна, она вдруг разрыдалась.

Чэнь Жун взглянул на нее и улыбнулся, но не стал утешать. У них был разный взгляд на ситуацию.

В толпе Молодой Господин Чэнь стоял как вкопанный и бормотал:

— Мой А Жун, должно быть, так страдал!

Его болтливая жена кудахтала рядом, поглядывая на него и, когда вдруг ахнула от восторга.

— Разве этому монастырю Сишань не принадлежит много хороших сельскохозяйственных угодий? Это плодородная земля! — она резко обернулась, схватила Господина Чэнь за руки и закричала, — Теперь, когда он стал Мастером нового ордена назначенного его величесвом, он не женится и не будет иметь детей в будущем. Разве это не значит, что эти земли действительно станут нашими?

Услышав ее слова, Чэнь Далан резко обернулся к ней.

Увидев на ее трясущемся лице счастливое выражение, он отвесил ей сильную пощечину. На что стоящий неподалеку ВанСё одобрительно кивнул. Он не вмешивался, но ситуацию отслеживал бдительно.

Госпожа Чэнь даже подумать не могла, что ее всегда покорный и трусливый муженек может так поступить. В шоке она схватилась за лицо.

Господин Чэнь уставился на нее, стиснул зубы и начал ругаться:

— Как в подобной ситуации ты можешь думать о подобном? Ты не лучше животного!

Не дожидаясь, ответной вспышки жены, он протиснулся сквозь толпу и погнался за экипажем Чэнь Жуна. ВанСё погнался за ним.

-оОо-

Только когда некий богато украшенный неизвестный экипаж далеко отъехал от места событий, охранник-евнух тихо окликнул того, кто сидел в нем:

— Господин? — очень осторожно произнес он.

Человек внутри не ответил

Сквозь занавес его красивое лицо с ясными, подобно воде, глазами рассеянно смотрело на клубящуюся дорожную пыль.

Его нежные поглаживания кончиками пальцев по тонким граням веера внезапно

прекратились.

Треск — под его внезапным сильным ударом стальных спиц веера лопнула кожаная подушка.

Медленно, слегка поджав губы, он повернулся и тихо спросил, а затем вдруг хихикнул:

— Он предпочел бы никогда не выходить замуж? Это следует прописать в уставе Ордена отдельной строкой!

Его мелодичный смех тихо распространился и вскоре исчез в воздухе. К тому времени, когда евнух набрался храбрости и посмотрел на него, он увидел своего мастера, слегка наклонившегося вперед, будто хищный зверь, молчаливого и с ничего не выражающим лицом.

-оОо-

Шицзюй Чэнь Жуна тем временем продолжал ехать вперед.

Он направлялся во двор, который купил. Чэнь Жун наконец официально обрел желанную независимость. Шокировав общество, он мог бы продолжать в подобном духе. Возвращение к родственникам теперь все равно ничего не дает.

Только он вышел из экипажа, как кто-то к нему подбежал и закричал:

— А Жун, мой несчастный А Жун! — а затем его заключили в объятия.

Чэнь Жун узнал в этом голосе всегда любящего его брата. Как тот смог коротким путем нагнать повозку — это вопрос.

В его теплых объятиях он закрыл глаза.

Голос брата над его головой звучал хрипло и печально. Он обнял Чэнь Жуна, произнося задыхающимся голосом снова и снова:

— А Жун, мой несчастный А Жун, мой несчастный А Жун!

Потом он отпустил его, сгорбился и зарыдал.

Чэнь Жун осторожно опустился перед ним на колени, положил руку ему на плечо и тихо сказал:

— Брат, не нужно обо мне печалиться. Я сейчас очень счастлив. Это правда.

Он склонил голову набок и хихикнул. Когда его брат удивленно поднял голову, он радостно подмигнул ему, скорчил гримасу и, указывая на себя, лукаво спросил:

— Братец, я что, кажусь тебе несчастным?

Господин Чэнь серьезно осмотрел его с ног до головы.

В этот момент раздался пронзительный задыхающийся женский голос:

— Да, чем бы ему быть недовольным? Он должен быть счастлив, — пухлая женщина, потная и обмахивающаяся несвежим платком, повернулась к Чэнь Жуну, желая дотронуться до него своей грязной рукой. После того, как Чэнь Жун избежал ее руки, она остановилась и, сделав дружелюбное лицо, сказала, — А Жун, А Жун, так трудно поверить, что ты смог увидеться с Его Величеством и даже получил награду. Какие замечательные новости, поздравляю, А Жун.

Окинув коленопреклоненного мужа взглядом, она вернулась к Чэнь Жуну. Она указала на отпечаток ладони на своем лице и печально сказала:

— Смотри,нет, просто взгляни, твой брат ударил меня! Я только сказала, что ты не можешь обижаться на такой поворот событий, но он ударил меня!

Чэнь Жун попятился от нее.

Закончив жалобу, она опять попыталась потянуться к нему, но Чэнь Жун резко шлепнул по ней своим рукавом.

Это застигло Госпожу Чэнь врасплох и ее потоком силы отбросило назад.

Пока та пялилась на него своими мутными глазами, Чэнь Жун посмотрел на своего брата.

Глядя на худое и доброе лицо брата, он опустил глаза и медленно произнес:

— Брат, ты знаешь, почему я захотел разорвать наши узы в тот день?

Его будущее было туманным, и имелись вещи, которые он не мог или не осмеливался озвучить. Однако теперь он мог говорить то, что хотел, и делать то, что пожелает… Если он смог попросить Его Величество сделать его главой нового ордена, тогда никакой другой его поступок, не потрясет мир во второй раз, и не вызовет никаких реальных последствий.

Теперь Чэнь Жун – Верховный Мастер-Основатель Ордена, которому не нужно беспокоиться о своей репутации или мнении семьи его мужа. Отныне он мог быть самим собой – одиноким, не имеющем ни дома, ни семьи.

Он верил, что, даже если он вызовет неудовольствие Его Величества, худшее, что он может сделать – это вернуть собственность, предоставленную им. Хотя нет… Ведь Странник призвал в свидетели Небо! Так что Сишень – его на все времена! Даже если он голым пройдет по центральной радиальной, все сочтут, что это лишь во имя неба и по велению его. Инадо бы всем остальным пройти по Храмовой в таком виде…

Господин Чэнь не ожидал, что он заведет об этом разговор. Он растерянно покачал головой и посмотрел на него.

Госпожа Чэнь тоже уставилась на Чэнь Жуна.

С их вниманием, сосредоточенном на нем, Чэнь Жун спокойно посмотрел на своего брата и четко произнес каждое слово:

— Это потому, что я не могу терпеть подобную невестку.

Чэнь Жун хлопнул в ладоши и продолжил говорить своему старшему брату:

— Противно называть такую уродливую, неправедную и мерзкую женщину своей невесткой! Подумай брат о том, чтобы вступить в мой орден.

Закончив, он повернулся и ушел.

Люди поблизости высовывали головы из своих дверей. Все они были настороже, ловя каждое слово Чэнь Жуна.

Резкая речь Чэнь Жуна сделала всех безмолвными.

А затем начались шепотки.

Справедливости ради, люди в эти времена придавали большое значение внешности. Внешность и темперамент невестки Чэнь Жуна были совершенно несовместимы с эстетикой этих людей. В то время, когда элегантность и утонченность являлись венцом красоты и считались отражением души, общество избегало бы ее только из-за ее внешности.

По этой причине быстро начались перешептывания, все они выражали открытое презрение к Госпоже Чэнь.

Вскоре Госпожа Чэнь закричала и бросилась на уходящего Чэнь Жуна, схватив его за волосы и закричав:

— Бесстыдный сученыш! Ты должен уважать свою невестку, как свою мать. Есть ли на свете кто-нибудь, кто так же презирает свою невестку, как ты? Я тебе рот разорву, сучонок проклятый!

— Хватит! — воскликнул Чэнь ВанСё, не выдержав.—Ты оскорбляешь служителя Неба!

Чэнь Далан подбежал к ним. Он резко схватил жену за руки, но его худому телу не хватало сил, и он не только не смог остановить ее, но и оказался притянут к своей полной сильной жене. В этот момент Чэнь ВанСё наконец отодрал ее от юноши.И пару раз стукнул по щекам, чтобы привести в себя это визжащее существо.

В это время Матушка Пинь встала перед Госпожой Чэнь, окончательно отделяя ее от своего господина, и закричала на психованную женщину:

— Закрой свой рот! Невестка нашего хозяина давно умерла во время путешествия на юг! Как ты можешь быть достойной уважения моего господина, если ни разу не напоила или не накормила его с момента приезда? Тьфу! Ты в первый же день его приезда отторгла его от Дома, даже не дав смыть дорожную пыль! Ты портишь вековую репутацию поместья Чэнь! Ничтожная наложница, не знающая своего места!

Момо Пинь плюнула на землю и повела Чэнь Жуна обратно во двор, приобняв. Дверь за ними захлопнулась, оставив Госпожу и Господина Чэнь снаружи с ВанСё.

Господин Чэнь застыл как вкопанный.

Пухлая женщина рядом с ним все еще изрыгала проклятия в их сторону, но ее руки крепко держал неизвестный для нее стражник.

— Хватит, достаточно! — вдруг закричал во все горло Господин Чэнь, — Он вскочил и тут же покраснел, когда их окружили смех и презрительные взгляды. Он с брезгливостью посмотрел на отвратительную женщину и выпалил, — Эта старая служанка права. Ты запятнала вековую репутацию поместья Чэнь, ничтожная наложница!

Господин Чэнь поспешил прочь. В мгновение ока он бросил свою потрясенную жену на растерзание толпе. Ван Сё небрежно толкнул женщину в сторону зевак, обрадовавшихся возможности кого-то заклевать. Сам военный устремился за кузеном, подозревая, что тому понадобится поддержка.

В это время Чэнь Жун, прогуливавшийся по своему двору, вдруг сказал:

— Лао Шен, пошли нескольких человек присмотреть за моим братом. Ее братья – оба головорезы. Не дай им причинить ему боль.

— Слушаю, господин — ответил Лао Шен, сложив руки.

Под пристальными взглядами Матушки Пинь и слуг Чэнь Жун опустил глаза и тихо сказал:

— Я хочу помочь моему брату жить в комфорте… но если моя невестка останется рядом с ним, то это, скорее всего, навредит мне и брату. Лучше бы он решил присоединиться ко мне.

Он улыбнулся и пробормотал:

— Я всегда был капризным, правда, нянюшка?

Та не ответила.

Она пристально посмотрела на Чэнь Жуна и вдруг обняла его, залившись слезами и начала причитать.

— Господин, все ведь было так прекрасно. Как Вы можете стать монахом? Как Вы можете стать монахом? — рыдала она. — Ах, вы ведь такой красавчик, умный и талантливый.

Чем больше она говорила, тем больше терзалась горем. Она была так счастлива и полна надежд, когда Чэнь Гонжан и члены клана хотели представить Чэнь Жуна Его Величеству…

Она просто не могла принять танец со смертью своего господина только ради получения титула Мастера-Основателя Ордена. Никому не известного Ордена, где есть единственный член – он сам.

Как может молодой человек оставаться одиноким? Как он мог не нуждаться в муже или жене, в детях? Он ведь так любит домашний уют, он такой хрупкий и нежный…

Более того, сам Цилан явно заботился о нем. Учитывая положение Цилана, его готовность принять его в качестве благородного наложника – большое благословение. Но ее хозяину обязательно надо было быть таким упрямым и непреклонно посвятить свою жизнь религиозным писаниям и даосскому одеянию.

Через несколько лет, когда она и Старый Шен умрут, что будет делать их господин? Он останется совсем один, без семьи он ни на кого не сможет положиться.

Чем больше она думала об этом, тем больше отчаивалась. Она сильнее обняла Чэнь Жуна и с

упоением продолжала свои рыдания.

— Все было так хорошо. Как Вы можете стать монахом? Как Вы можете стать монахом?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36222